

Как победить в онлайн

Выбирая компьютер для онлайн-сражений в сетевые игры, не забывайте: без качественного и скоростного интернета даже самое продвинутое «железо» окажется бесполезным

Прошли времена, когда самыми популярными считались игры против искусственного интеллекта. Несомненно, игр в стиле «человек против компьютера» не отменяли, и блокбастеры калибра Mass Effect и «Ведьмака» продолжают бить рекорды продаж. Но ключевой вектор игровой индустрии сместился в онлайн. Чемпионаты по Dota 2 и World of Tanks собирают тысячи команд со всего мира. Финалы самых крупных и престижных турниров, например, International 2014, показываются в кинотеатрах всего мира, причем в самых вместимых залах. А за трансляциями с экранов своих компьютеров и гаджетов наблюдает аудитория не меньшая, чем у хоккейных матчей. Геймеры — одни из самых активных пользователей мировой паутины. И они желают, чтобы интернет был скоростным и стабильным.

Компьютер или интернет?

Главное преимущество онлайн-игр — их доступность, а также отсутствие географических ограничений. Достаточно иметь компьютер, отвечающий требованиям современных сетевых игр (не самых высоких!), и подключиться к услугам провайдера, предоставляющего высокоскоростной интернет. Как говорят организаторы федерального турнира по Dota 2 Uprise Champions Cup 2014, качественное интернет-соединение даже более важный фактор, чем параметры компьютерного «железа». Многоядерный процессор или мощная видеокарта не помогут, если при соединении с игровым сервером у вас начнутся проблемы со скоростью. Последствия? Лаги на мониторе и скорое поражение.

Для любой игры в онлайн есть два важных параметра — FPS и ping. Первый термин обозначает количество кадров в секунду, и чем выше значение, тем лучше для игры. Рядовому геймеру, который время от времени балуется Dota или «танчиками», хватит показателя в 30 FPS. 60 FPS переносят любую игру в зону комфорта. Более высокие характеристики делают процесс сетевых баталий настолько приятным, что погружение в виртуальный мир неминуемо. Но еще более существенным представляется вопрос ping (русскоязычное

обозначение — пинг) — времени, за которое пакет данных проходит от сервера к клиенту и обратно.

Провайдер для пинга

Ключевой фактор в киберспорте — точность и скорость реакции. Даже мелкая ошибка может изменить ход всего сражения. Этой «ахиллесовой пятой» для геймеров и является пинг. Интернет с низкой скоростью равен высокому пингу, который, в свою очередь, способен за считанные секунды сбить точность прицела или курсора, а также замедлить скорость реакции на игровые события. Даже если компьютер последней модели, а игровые манипуляторы настроены идеально, ваш провайдер решает если не все, то многое. Для каждой игры свои стандарты пинга. Например, при игре в Dota 2 через интернет-сервер 20 миллисекунд — идеал, 50 — хороший показатель, свыше 80 — средний, больше 100 — плохой.

— В России проходят десятки турниров по различным игровым дисциплинам. Чтобы объединить лучших игроков в Dota 2, этой осенью мы запустили турнир Uprise Champions Cup 2014 (UCC 2014) с солидным призовым фондом в 100 тыс. рублей. Уже в первом отборочном туре участие приняли 150 команд из десятков городов России. Это уровень лучших российских турниров. Для геймеров-любителей, мечтающих вырасти в профессионалов, наши киберсоревнования — прекрасная возможность заявить о себе и попробовать свои силы в Dota-поединках. Официальным партнером турнира стал «Дом.ру», второй интернет-провайдер России по числу интернет-пользователей. Выбор сделан не случайно. Киберспортсмены очень требовательная аудитория, мы обязаны отвечать их ожиданиям. Как организаторы, мы несем персональную ответственность за скорость и стабильность интернет-соединения, показатель FPS, качество пинга. Для нас было стратегически важно заручиться поддержкой действительно надежного провайдера. «Дом.ру» остается одним из лидеров по качеству соединения для онлайн-игр. Я сам клиент этого провайдера, играю на комфортном пинге в 50 мс и с 60 FPS без лагов. Рекомендуем интернет от «Дом.ру» всем любителям компьютерных игр, желающим попробовать свои силы в нашем или любом другом кибертурнире. Стабильные каналы связи дают преимущество и повышают общий уровень удовольствия от игры, — отмечает председатель оргкомитета UCC 2014 Андрей Михеев.

Время жестких решений

Российская экономика замерла на грани рецессии. Серьезное снижение экономической активности наблюдается практически во всех видах деятельности, а национальную валюту продолжает лихорадить. Государство находится перед выбором — или повысить налоги и резать расходы, или принять срочные меры для стимулирования экономики. Главный экономист АФК «Система» Евгений НАДОРШИН считает, что непростой выбор должны сделать не только власти, но также бизнес и население.

— В сентябре Европейский союз принял очередной пакет санкций против России. Многие эксперты считают, что российская экономика только выиграет от сложившейся ситуации за счет активного импортозамещения. Евгений Равхатович, как, на ваш взгляд, санкции уже в ближайшее время повлияют на развитие отечественной экономики и жизнь простых россиян?

— Санкции, принятые правительствами развитых стран в отношении России, влияют на потенциал роста нашей экономики, и текущие показатели гораздо шире, чем это кажется на первый взгляд. Например, доступ на долговые рынки официально закрыли небольшому кругу участников, однако реально его лишились практически все российские компании. Но уже накопившиеся долги все равно необходимо отдавать. С октября по декабрь включительно наши компании должны вернуть зарубежным кредиторам и инвесторам порядка 53,5 млрд долларов. Около трети этой суммы составляет долг перед родственными структурами. Велика вероятность, что они пойдут на пролонгирование долга, как это было в кризис 2008-2009 годов. Получается, что в реальных цифрах до конца года наш бизнес должен погасить где-то 30 млрд долларов долга перед зарубежными партнерами. Несмотря на то, что значительная часть этой потребности может быть удовлетворена за счет накопленных в первом полугодии валютных активов, на валютном рынке возник дефицит долларов, что сказалось на и без того нестабильном из-за оттока капитала курсе рубля. К сожалению, помимо потребности в рефинансировании долга свой вклад в него вносит и размещение части средств частным сектором России за рубежом: счета в банках, недвижимость, бизнес.

Также снижается и объем иностранных инвестиций в

российскую экономику. Очень сложно стало найти партнеров для новых проектов. Помимо этого, иностранные контрагенты боятся поставлять в Россию товары двойного назначения. Возможно, не самую важную роль в этом сыграл опыт последних лет, когда регуляторы ряда развитых стран начали и довели до серьезных штрафов расследования случаев сотрудничества крупных организаций с режимами, попавшими под их санкции, например, Ираном, Кубой, Суданом. Это вполне может испугать контрагентов в случае поставок товаров двойного назначения нам: если выяснится, что в нашей стране их все-таки использовали для оборонки, то зарубежную компанию могут оштрафовать на миллионы долларов.

Особенно неприятно в нынешней ситуации то, что введенное Россией продуктивное эмбарго негативно сказывается на жизни простых граждан. Несмотря на хороший урожай, яблоки в конце августа подорожали, а это пик сезона, в сентябре же и вовсе большая часть продукции нового урожая перестала дешеветь, и ее цены бодро пошли вверх. Оптовые цены на свинину с начала этого года выросли на 80%, розничные — более чем на 20%! При этом, поскольку ограничения пока приняты всего на год, они не могут объективно способствовать развитию отечественного аграрного сектора — за это время не окупится ни один серьезный проект. Выгоду за счет удорожания продукции получают в основном те компании, которые уже работают на отечественном рынке и за счет роста внутренних цен. Получается, что эмбарго оплачивает простой потребитель, а это в условиях закредиванности населения и практически нулевого роста экономики едва ли хороший расклад.

Конечно, необходимо развивать отечественное сельхозпроизводство, но для этого существуют субсидии и другие инструменты. Я рад, что Россия решила воздержаться от введения новых ответных санкций. Сейчас это неконструктивно. В экономике США и Евросоюз сильнее нас. Если мы хотим с ними состязаться, нужно выбрать другое поле для борьбы.

— О том, что нынешняя модель российской экономики себя исчерпала, уже давно говорят как эксперты, так и государственные деятели. По вашему мнению, в чем минусы нынешней экономической модели нашей страны? Какие шаги необходимо предпринять, чтобы выйти из кризиса?

— Долгое время экономика России развивалась благодаря специализации на поставке энергоресурсов на внешние рынки. Эти доходы распределялись по различным категориям внутреннего спроса — инвестиционному, потребительскому, государственному и другим. Фактически за счет него мы в основном и росли с 2003 года. Население повышало свои стандарты жизни, требуя большего качества и потребляемых товаров, и услуг. Серьезные изменения произошли почти во всех регионах страны. Это заметно невооруженным глазом по домам, количеству магазинов, кафе, машин на дорогах и т.д. Повышение стандартов внутреннего потребления как раз и стало основным драйвером роста экономики, на него в результате работали и государство (социальная политика), и бизнес (большинство российских компаний работают исключительно на внутреннем рынке). Финансировалось все это преимущественно за счет увеличивавшихся нефтегазовых доходов. Отмечу, что росли они в основном за счет увеличения цен, а не добычи. Еще одним драйвером роста российской экономики были кредиты. Население активно покупало в долг товары и услуги, за 2000-е мы испытали две сильные волны кредитного потребительского бума.

Однако не все коту масленица. Еще кризис 2008 года четко показал, что сырьевая модель нашей экономики очень уязвима. В сравнении с двадцатью ведущими странами мира мы просели в первую волну кризиса больше всего. Нас даже не спасли наши резервные фонды, которые мы в то время активно тратили. На мировом рынке, осознав ситуацию, стали вкладывать в Россию с большей осторожностью. Свое мнение изменили и многие отечественные инвесторы, которые ранее, безусловно, верили в надежность российской экономики, о чем говорит стабильный отток капитала все эти годы. Еще в тот момент нужно было менять модель развития, но вместо этого мы попытались вернуться на старую. Она дала небольшой импульс, но к 2013 году и он выдохся — за пять лет, с 2008 года, размер экономики вырос всего на 5%, и мы снова стоим на перепутье.

В 2013 году потребительский спрос вырос на 3%, а российская экономика — на 1,3%. Остальные секторы экономики уже тогда работали в минус. Возможности потребителей, последнего локомотива российской экономики, практически исчерпаны, а подхватить

это движение просто некому. К сожалению, внешняя конъюнктура тоже нестабильна — цена на нефть уже снизилась на 20% относительно максимума этого года, кредитование стремительно замедляется, в том числе и из-за санкций. Значит, возможностей для развития в рамках нынешней модели становится еще меньше.

Для того чтобы выйти из сложившейся ситуации, необходимо сделать то, что мы пока безуспешно пытаемся реализовать многие годы, — научиться самостоятельно производить на территории России товары и услуги с высокой добавленной стоимостью. В этом случае наша экономика может продолжить рост за счет внутреннего потребления, а также активно продавать продукты своего труда в несырьевых секторах другим. В результате мы сможем по-настоящему войти в клуб развитых стран. Но для воплощения этих амбиций в реальность, прежде всего нужно начать с инноваций во всех секторах экономики.

Чтобы изменить ситуацию, все мы, работающие в частном или государственном секторе, должны прежде всего научиться работать над собой, а это, как известно, сложнее всего. К сожалению, из-за высоких цен на нефть и роста внутреннего спроса мы не сформировали в себе эту полезную привычку. Сейчас каждый россиянин должен задать себе вопрос: «Могу ли я сам, не ожидая чьего-то указания, внести в свою работу изменения, став более эффективным?» Право слово, это обычно лучше, чем работать сверхурочно. В свою очередь, люди, занимающие руководящие должности, должны подготовить себя к тому, чтобы выслушать идеи своих подчиненных о том, как улучшить работу компании, выбрать достойные и воплотить их. Возможно, благодаря

такому подходу фирма повысит производительность, а значит, станет эффективнее конкурентов, избежит убытков и неприятных сокращений штатов. Автор таких идей неплохо бы еще не забыть поощрить. Хочу отметить, что для реализации этой стратегии не нужна государственная реформа.

— *В России главным и самым стабильным работодателем является государство. Получается, что перемены в первую очередь должны произойти в госсекторе?*

— Да, государство самый крупный работодатель, но это ничего не значит. Если частный сектор начнет быстро развиваться, изыскивая условия для роста, то важность госсектора, как работодателя, для экономики России будет снижаться. В рамках Международного форума в Давосе регулярно проводятся опросы относительно тех или иных аспектов деятельности бизнеса разных стран. В частности, по восприимчивости бизнеса к инновациям наши частные компании, как правило, занимают места ближе к концу рейтинга. Почему-то большинство россиян вне зависимости от их места работы считают, что условия для труда им должен создавать кто-то другой, кроме них, — начальник, собственник, а в итоге все упирается в государство. Но это же смешно! Ни одна экономика мира таким образом не развивалась! Даже Китай сейчас в существенной степени полагается на частную инициативу. Для сравнения: за последние 20 лет «АвтоВАЗ» разработал всего несколько новых моделей, а в Китае с нуля была создана целая автомобильная промышленность. Совсем недавно в Поднебесной было ощутимо более 100 (!) автомобильных компаний. Таких успехов удалось добиться во многом благодаря частной инициативе,

Евгений НАДОРШИН,
экономист АФК
«Система»:

— *Чтобы изменить ситуацию, все мы, работающие в частном или государственном секторе должны, прежде всего, научиться работать над собой, а это, как известно, сложнее всего.*

несмотря на то, что в Китае роль государства в экономике больше, чем в России. А что творится в индустрии производств телефонов, планшетов! Там тоже не по указке сверху изготавливаются тысячи разнообразных моделей на любой вкус. Это очень важный момент. Если вы даете экономике грамотный посыл, возможности создавать в частном секторе, вы получите хорошие результаты. Самый главный вопрос сейчас, мне кажется, — готов ли наш частный сектор проявлять инициативу? Или он слишком расслабился из-за высоких цен на нефть? Способен ли он не только принять ухудшение конъюнктуры как данность, но и выработать контрмеры? Да, это скучно и грустно, но просто необходимо, иначе о выходе из кризиса можно надолго забыть. Я думаю, что этот процесс подстегнет безработица. Да, пока она находится на низком уровне, но уже эта осень начнет менять ситуацию.

— *На днях правительство РФ внесло в Госдуму проект федерального бюджета на 2015–2017 годы. Министр финансов РФ Антон Силуанов отметил, что запланированное ранее масштабное повышение налогов, в том числе возвращение налога с продаж, в ближайшие три года не состоится. Будут повышены акцизы на табак, налоги на дивиденды и введен налог на интернет-торговлю. Многие эксперты считают, что эти уступки государства не окажут серьезного влияния на экономику в целом. Вы с этим согласны?*

— На мой взгляд, в нашем положении повышать налоги неконструктивно, даже локальные, даже небольшие. Оправданны лишь единичные случаи, такие как налогообложение недвижимости при переходе на кадастровую стоимость, но только при корректной реализации учета как недвижимости, так и стоимости. Однако государство идет на такой шаг, стремясь поддержать доходы бюджета вместо стимулирования экономики. При этом он усугубляется тем, что расходы концентрируются на оборонке и социальной политике, инвестиции идут под нож. В свою очередь, бизнес тоже не готов принимать на себя риски российской экономики и уже несколько лет реализует стратегию их минимизации. Примечательно, что даже добыча нефти, ключевой сектор для России, не развивается. Многие обычные граждане также ведут себя очень осторожно, размещая средства в валюте, выводя их за рубеж. В отдельности каждый экономический агент (государство, бизнес и домохозяйства) уверен в том, что ведет себя рационально в сформированных условиях, но в совокупности получилось так, что подобное его поведение и приводит нас на грань рецессии. Чтобы перейти на новую модель развития экономики, нужно поменять мышление всех агентов — стратегия минимизации рисков не подходит. Чтобы в экономике появились деньги на инновации и инвестиции (а на самом деле они есть), нужно начать риски принимать. К сожалению, пока этого не происходит.

— *Сейчас наше государство все излишки от нефтегазовых доходов направляет в Фонд национального благосостояния, который хранится в зарубежных активах. Многие экономисты давно призывают отказаться от «бюджетного правила». С этим начал соглашаться даже главный противник перемен — Минфин РФ. Как вы считаете, решится ли государство на такой радикальный шаг?*

— Если российское государство готово проводить реформы, повышать инвестиционную привлекательность, создавая условия для инициативы частного сектора, то нужно отказаться от «бюджетного правила», направив освобожденные средства на развитие тех секторов экономики, чей продукт мог бы принести наиболее высокую добавленную стоимость. Необходимо не просто строить дороги, мосты и другую инфраструктуру, а создавать именно те объекты и условия, которые нужны перспективному бизнесу для развития. Если готовности к такой работе нет, то отказываться от «бюджетного правила» не стоит, поскольку нынешние бюджетные расходы на оборонку и социалку не создают условий для устойчивого экономического роста.

— *По мнению многих экспертов, весомый вклад в спад российской экономики вносят субъекты страны, нарастившие огромные долги. Летом правительство РФ помогло регионам заменить часть коммерческих кредитов бюджетными, но кардинальным образом это ситуацию не изменило. Как регионы могут решить свои проблемы?*

— Конечно, в условиях спада в экономике финансовая ситуация в большинстве регионов страны улучшаться не будет. На мой взгляд, в этом виноваты сами субъекты. Многие из них «продали», а не вкладывали в развитие те деньги, которые брали в кредит. Но есть и исключения. Например, власти Калужской области, у которой тоже значительный долг, очень многое сделали для развития бизнеса на своей территории. В этом субъекте создана внушительная база для новых налоговых поступлений, так что за его будущее, полагаю, можно сильно не беспокоиться.

Многим регионам, как и компаниям и людям, необходимо срочно внедрять инновации, в том числе в структуру управления. Проблема России заключается в том, что большинство наших реформ меняют форму, но не внутреннюю суть процессов, на которые ими пытаются повлиять. Сейчас же необходимо менять именно по существу. Региональные власти должны повысить эффективность своей работы. Соответствующие сигналы уже не раз прозвучали даже на федеральном уровне. Наступает время эффективных и порой жестких управленцев, непопулярных решений. Это необходимость и неизбежность нашего времени.

Андрей САБЫНИН

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Нормы на вас нет

Окончание.

Начало на стр. 1.

Каждый субъект самостоятельно определил размер «пайка» для своих жителей. Например, во Владимирской области он составляет на одного человека 150 кВт/ч, для двух жильцов — 210 кВт/ч, для трех — 250 кВт/ч, для четырех — 290 кВт/ч, для пяти и более — 330 кВт/ч. Те, кто укладывается в «пакет», платят за 1 кВт/ч 3,48 рубля. За превышение нормы придется отдать 4,16 рубля за 1 кВт/ч. В целом власти пилотных субъектов утврждают, что в соцнорму укладывается почти 80% населения, что позволяет гибко подходить к вопросу поднятия тарифа.

Отметим, что в следующем году рост тарифа на электричество будет считаться по формуле: официальная инфляция + 1%. Значит, с июля 2015 года электроэнергия подорожает на 8,5%. С 1 июля 2016 года предположительно на 6,5%, а с 2017-го — на 5,5%. Возможно, регионы воспользуются правом введения соцнормы, чтобы невиллировать ощутимый в условиях кризиса скачок цен. Тем более ввести их не составляет труда, счетчиками обзавелись почти 100% жителей страны.

А вот ввести социальные нормы на потребление холодной и горячей воды пока затруднительно. По данным Росстата, индивидуальные приборы учета установили всего 57,5% жителей страны. Уровень оснащения газовыми счетчиками еще ниже, а с учетом тепловой энергии дело обстоит совсем плохо.

Правительство РФ давно пытается побудить граждан к установке индивидуальных приборов учета ресурсов ЖКХ. Сроки массового внедрения счетчиков переносились не единожды, но, похоже, теперь власти не собираются отступать. Со следующего года к домохозяйствам, в которых не установлены счетчики, будет применяться повышающий коэффициент: норматив + 10%. К началу 2017 года он поэтапно вырастет на 60%. Эксперты отмечают, что и сейчас нормативы превышают потребление в два-три раза, а повышающий коэффициент сделает плату за услуги ЖКХ и вовсе неподъемной для большинства граждан. Значит, ставить приборы учета все-таки придется. За это активно ратуют ресурсоснабжающие организации.

Отметим, что уже со следующего года граждане будут получать отдельные платежки не только за свет, но и за тепло и воду. Управляющие компании признаны ненадежным звеном в цепочке финансовых платежей. Это еще один явный знак революционных перемен в сфере ЖКХ страны.

Василий СТЕКЛОВ